

отмирает. У этих людей еще сравнительно сильно сознание того, что диалект связывает их с жителями определенной местности. К самой большой группе относятся люди, видящие в диалекте форму языка, употребление которой тормозит развитие человека, в особенности детей. Поэтому они сознательно стараются отойти от диалекта и пользуются, как правило, обиходно-разговорным языком. Представители третьей группы смотрят на диалект как на испорченный язык, полагая, что употребление диалекта свойственно «социально неполноценной прослойке» [14, с. 113]. Аналогичное развитие наблюдается и в других районах распространения диалектов на территории ГДР, в частности в нижненемецкой языковой области [17, 18]. Эти и другие исследования также показали, что в целом на процесс расширения социальной базы литературного языка и функциональное выдвигание различных форм обиходно-разговорной речи «все большее влияние оказывает рабочий класс как господствующий класс в социалистическом обществе». При этом подчеркивается, что повышение культурного уровня рабочего класса и сближение классов и слоев — процесс длительный, поэтому проблему соотношения социальных слоев с пластами языка нельзя упрощать [14, с. 111]. Однако по существу «большинство наших граждан сегодня владеют несколькими из этих форм существования языка и применяют их в зависимости от цели коммуникации, от партнера и от содержания» [16, с. 121]. При этом подчеркивается, что наряду с расширением социальной базы литературного языка «новое положение» в структуре форм существования языка занял обиходный язык (Umgangssprache), все более и более превращаясь в функционально-стилистический вариант литературного языка [16, с. 122].

Говоря о системе форм существования немецкого языка в ФРГ и подчеркивая общность их совокупного состава, мы обращаем внимание на различия в статусе и функциональном положении тех или иных форм языка. Прежде всего это касается положения диалекта. Безусловно, в условиях современного капиталистического государства происходят свои характерные изменения в социальной жизни населения, наблюдаются процессы определенной социальной и языковой интеграции, изменения в социальной базе литературного языка и процессы оттеснения диалекта, так же, как и в ГДР, прежде всего под действием расширения роли обиходно-разговорных форм языка. В этой связи необходимо также подчеркнуть, что общественно-политический строй ФРГ не создает равных возможностей роста в области культуры, просвещения и образования, не обеспечивает главных условий для расширения социальной базы литературного языка, но он, по иным причинам, не мог оставить нетронутыми отношения, которые были ранее характерны для различных форм существования языка, в результате чего особенно заметные изменения наблюдаются в статусе и функциях диалектов. Так, в ареале распространения нижненемецких диалектов, которые, как известно, в системном отношении наиболее последовательно противопоставлены верхненемецким (средне- и южнонемецким диалектам, литературному языку) формам языка, функциональное оттеснение диалектов оказывается наиболее заметным. По данным опроса, который был проведен в 1966 г. Институтом демографии в Алленсбахе, лишь 46% опрошенных заявили, что могут говорить на диалекте, 13% — немного умеют говорить на диалекте, а 41% сообщили, что не владеют диалектом вообще [19, с. 134]. Оценивая положение нижненемецкого диалекта в Нижней Саксонии, Г. Веше подчеркнул, что его употребление явно сократилось, и что ни в одной деревне нет более единого диалекта: «Диалект открывается от семьи и от деревни, у него появился большой охват. Старые разграничения исчезают, а новое еще не закрепилось» [20, с. 159]. Эти отношения сохраняются и по настоящее время. Так, социологический опрос в этом регионе, проведенный упомянутым Институтом в 1980 г., показал, что 46,1% опрошенных могут говорить на диалекте, а 43,5% (в 1966 г. — 41%) заявили, что на диалекте